

Му Сяосяо была тронута: никто и никогда еще не был к ней так добр.

— Ну хорошо, тетушка Чунь. Но если вы будете мне помогать, я обязательно должна платить вам за труд. Работа у меня тяжелая, буду платить по пять лянов серебра в месяц. Не отказывайтесь, ведь мне все равно приходится закупать у вас фрукты, считайте это просто помощью.

Сказав это, она обняла тетушку Чунь за руку и слегка потрясла ее, кокетливо улыбаясь.

— Ах ты, — тетушка Чунь с нежностью посмотрела на нее и легонько щелкнула по носу. — Ладно, договорились. Начну помогать тебе уже сегодня.

Затем Му Сяосяо рассказала тетушке Чунь, сколько примерно фруктов ей требуется ежедневно, и попросила после полуденного отдыха попросить дядюшку Чжана помочь с закупками. Вечером они могли приступать к приготовлению еды, которую завтра нужно было доставить в монастырь Путо.

Пока они беседовали, тот самый мальчик, который столкнулся с Му Сяосяо, проходил мимо прилавка, держа в руках завернутый в лист лотоса паровой хлебец. Проходя мимо, он случайно встретился с ней взглядом, смущенно опустил голову, крепче сжал свой сверток и ускорил шаг.

Когда он отошел уже далеко, тетушка Чунь, заметив, что Му Сяосяо все еще смотрит в ту сторону, с недоумением спросила:

— Что случилось, Сяосяо?

Му Сяосяо, немного поколебавшись, рассказала о том, что произошло утром.

— Тетушка Чунь, вы его знаете?

— Вот оно что. То, что ты его не знаешь — это нормально. Они тоже несчастные дети, — тетушка Чунь замолчала на мгновение, а потом продолжила с грустью в голосе: — Его зовут Сюй Цинъянь, ему пять лет, а его младшую сестренку зовут Сюй Чжии, ей четыре. Тоже горькая судьба: их родители заболели, заложили дом, но так и не поправились и умерли. Дети были слишком малы, чтобы вернуть долг, и те люди оставили их у себя в качестве слуг, чтобы они отработывали деньги, занятые на лечение. Работы у них — непочатый край.

— Вот как, — Му Сяосяо была поражена. Такие крохи лишились родителей и вынуждены гнуть спину, отработывая долги. Воистину, беда выбирает того, кто слабее.

Однако долго предаваться печали им не пришлось — подошли покупатели, желающие купить благовония, и прервали их мысли. Му Сяосяо взяла себя в руки и продолжила обслуживать

клиентов. Она невольно подумала, что ей невероятно повезло жить спокойной жизнью, в то время как дети вроде Сюй Цинъяня с ранних лет несут на плечах тяжелое бремя. Она надеялась, что когда-нибудь сможет им помочь.

Рабочий день подошел к концу, и около шести вечера, когда людей стало совсем мало, Му Сяосяо, прибравшись, отправилась с тетушкой Чунь домой.

Дядюшка Чжан, муж тетушки Чунь, приходил на рынок в обед, и она уже сообщила ему, что будет помогать Му Сяосяо. Он был не против. Он заранее закупил часть продуктов и фруктов, так что оставалось только дожидаться возвращения женщин, чтобы начать готовить.

Работа затянулась до десяти вечера. Уставшая за день Му Сяосяо чувствовала, как ноет все тело. Попрощавшись с тетушкой Чунь, она приняла горячую ванну.

Хотя сегодня из-за дождя торговля шла хуже, чем вчера, пересчитывая деньги в постели, Му Сяосяо насчитала пять лянов и три вэнь — всего на триста с лишним вэней меньше, чем вчера. Вчера, за вычетом расходов, прибыль составила пять лянов и шесть вэней, сегодня — четыре ляна и шестьсот тридцать семь вэней. С учетом предыдущих семи лянов и двухсот девяноста пяти вэней, а также вычета десяти лянов и трехсот вэней, потраченных на закупку приправ, муки, фруктов и деревянных бочек через дядюшку Чжана, у нее осталось шесть лянов и шестьсот тридцать восемь вэней.

Завтрашняя поставка в монастырь Путо принесет пятьдесят лянов, из которых чистая прибыль составит около сорока восьми. Одно лишь это обещало блестящие перспективы.

На следующее утро Му Сяосяо и тетушка Чунь вышли на торговлю как обычно. Погода стояла отличная. Тетушка Чунь осталась присматривать за прилавком, а дядюшка Чжан помог Му Сяосяо погрузить все заказанные монастырем угощения в большие бочки и отвезти их на ослиной повозке к задней части главного зала монастыря Путо.

Монах-управляющий все проверил, убедился, что продукты свежие, и без лишних слов отсчитал деньги:

— Хорошо, очень хорошо. Вот ваши пятьдесят лянов, держите.

Увидев, что он доволен, Му Сяосяо протянула руки, приняла деньги и спрятала их за пазуху, пообещав:

— Спасибо, мастер. Будьте уверены, я очень хочу сотрудничать с монастырем Путо долгое время, поэтому всегда буду использовать только лучшие ингредиенты.

Монах, услышав заверения, улыбнулся:

— Что ж, госпожа, завтра ждем вас в это же время, не опаздывайте.

— Конечно, мастер, до завтра.

Попрощавшись с монахом, Му Сяосяо села в повозку к дядюшке Чжану, чтобы вернуться в лавку и продолжить работу. Когда они проезжали мимо переулка, оттуда внезапно выскочили двое детей. Дядюшка Чжан в испуге резко остановил повозку и не сдержался:

— Чьи это дети бегают, куда смотрят!

Дети не ожидали увидеть повозку, и один из них, не удержавшись на ногах, упал.

— Ой, братик, мне так больно!

У девочки было сбито колено, и мальчик в панике вскочил с земли, чтобы осмотреть рану.

— Чжии, прости, братик подует, и станет не больно.

Он принялся изо всех сил дуть на разбитое колено сестры. Только сейчас Му Сяосяо разглядела лицо мальчика. Присмотревшись, она вспомнила: это тот самый ребенок, которого она видела пару дней назад у ворот монастыря. Сердце ее дрогнуло, она спрыгнула с повозки и подошла к ним:

— Вы в порядке? Нигде не ушиблись?

— Простите, сестрица, мы не нарочно, — мальчик поднял голову, увидел ту самую девушку, что встретила ему раньше, и замер. Другой ребенок спрятался за его спиной, с любопытством выглядывая наружу.

Дядюшка Чжан, увидев, что это всего лишь дети, смягчился:

— Вы, сорванцы, больше не бегайте так по дороге, это же опасно, понимаете?

— Понимаем, простите, дядюшка, — хором ответили дети.

Мальчик нервно оглянулся, словно боясь, что кто-то их преследует.

— А ну стоять, паршивцы!

В этот момент к ним подбежали мужчина и женщина. Мальчик хотел было подхватить сестру и

бежать, но ноги у них были маленькие, и они не успели — их тут же схватили.

— Ишь, удумали бежать! Продам вас! — тяжело дыша от ярости, женщина вцепилась мертвой хваткой в руки детей.

— Тетушка, умоляю, не продавайте нас! Мы можем работать, мы едим совсем мало, не продавайте нас!

— Замолчать! Хватит болтать. Сколько еще вы будете отрабатывать долг ваших родителей? — женщина была непреклонна и потащила их в сторону рынка.

Дети отчаянно сопротивлялись, но силы были неравны. Мальчик краем глаза заметил Му Сяосяо и, словно ухватившись за соломинку, закричал:

— Сестрица, спасите нас! Мы отплатим вам добром!

Му Сяосяо и дядюшка Чжан переглянулись. В конце концов, она не выдержала.

— Подождите! — окликнула она женщину. — Сколько они должны вам за своих родителей? Я отдам долг.

Женщина остановилась, оглядела Му Сяосяо с ног до головы, прикидывая, сколько можно с нее взять, и расплылась в улыбке:

— Осталось пятьдесят лянов, без торга.

Му Сяосяо, не раздумывая, достала пятьдесят лянов и протянула женщине:

— Эти дети теперь мои. Отдавайте расписку.

Увидев деньги, женщина просияла, тут же разжала руки, схватила серебро и пересчитала — ровно пятьдесят лянов.

— Спасибо, сестрица! — вырвавшись из когтей мучительницы, дети спрятались за спину Му Сяосяо, вцепившись в подол ее платья, и принялись наперебой благодарить ее.

Му Сяосяо с улыбкой погладила их по головам:

— Теперь вы будете со мной.

Дети радостно закивали.

— Вот, держи расписку.

Получив деньги, женщина тут же выудила из-за пазухи бумагу, сунула ее Му Сяосяо и поспешила скрыться, пока та не передумала. Дядюшка Чжан, глядя на это, с досадой покачал головой:

— Сяосяо, ты поторопилась. Тебе всего пятнадцать, через пару лет пора будет о замужестве думать, как же ты с ними будешь?

Му Сяосяо, гладившая детей, замерла. Замужество? Мне всего пятнадцать, это же так рано! Раньше двадцати и думать нечего. Но вслух она сказала другое:

— Дядюшка Чжан, я ведь тоже сирота. Глядя на них, я вижу себя. Не смогла я пройти мимо.

Дядюшка Чжан вспомнил о ее судьбе и вздохнул. Ладно уж, что сделано, то сделано, а там видно будет.

Разобравшись с делами, Му Сяосяо отвезла детей на повозке обратно к прилавку.

— Сяосяо, старина Чжан, вы вернулись! Ой, а это кто с вами? — тетушка Чунь, закончив убирать прилавок, вышла навстречу и только тогда заметила детей.

Му Сяосяо сошла с повозки и рассказала обо всем, что произошло.

— Как же она могла так поступить? — возмутилась тетушка Чунь, с жалостью глядя на детей.
— Бедняжки.

Му Сяосяо достала из припасов целебную настойку и обработала детям ссадины. Тетушка Чунь, наблюдая за этим, отвела Му Сяосяо в сторону:

— Сяосяо, ты ведь сама крутишься как белка в колесе, куда тебе еще двое детей? Они, конечно, несчастные, но ты должна и о себе подумать.

Дети, увидев, что их лечат, заволновались. Заметив, как тетушка Чунь шепчется с Му Сяосяо и поглядывает на них, они испуганно потянули ее за рукав:

— Сестрица, мы будем послушными, будем помогать, мы едим мало, только не бросайте нас!

Му Сяосяо вздохнула, покачала головой, присела перед детьми и торжественно пообещала:

— Не бойтесь. Раз я забрала вас домой, я вас не брошу.

Успокоив детей, она представила их друг другу:

— Теперь мы — одна семья. Меня зовут Му Сяосяо, зовите меня сестрицей. Это тетушка Чунь, а это дядюшка Чжан, ее муж.

Дети переглянулись и хором звонко произнесли:

— Сестрица, тетушка Чунь, дядюшка Чжан!

Тетушка Чунь, видя решимость Му Сяосяо и понимая, как жалки эти дети, больше ничего не сказала.

Так в жизни Му Сяосяо стало на два человека больше. После закрытия лавки она отвела Сюй Циньяня и Сюй Чжию купить сменную одежду и обувь. Дома они вместе с тетушкой Чунь принялись готовить еду на завтра, и малыши старались помочь всем, чем могли.

К десяти вечера работа была закончена. Тетушка Чунь ушла домой, а Му Сяосяо нагрела воды, помогла детям умыться и уложила их спать в соседней комнате.

Сидя на кровати, Му Сяосяо подумала, что только что полученные пятьдесят лянов вмиг исчезли, и на душе стало немного тоскливо. Пятьдесят лянов ушли, на одежду и обувь ушло еще шестьсот тридцать взней, и у нее осталось всего шесть лянов и восемь взней.

Но, вспомнив, что она спасла двоих детей, она перестала жалеть о деньгах. Деньги — дело наживное, завтра заработаем еще.

Взбодрив себя таким образом, Му Сяосяо с легким сердцем погрузилась в сон.

<http://bllate.org/book/19120/1877720>